ТЕХНОМАГИЯ

АЛЧНОСТЬ

и

пушистые проблемы

Менеджер по скупке душ

Техномагия, алчность и пушистые проблемы

«Автор»
2026

Менеджер по скупке душ

Техномагия, алчность и пушистые проблемы / Менеджер по скупке душ — «Автор», 2026

Эверейс мечтает о богатстве, но на её пути встаёт множество препятствий: проницательный соперник-инженер Киллиан, трехлапый грозовой котенок и подруга-альтруистка. Ситуация окончательно выходит из-под контроля, когда из-за нелепой случайности на неё вешают миллионный долг. Чтобы спастись от долговой тюрьмы, циничной героине придется объединить свое криминальное мышление с прагматичным мозгом инженера и пойти на крайние меры — совершить идеальное ограбление пушистых воришек.

© Менеджер по скупке душ, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Трехлапый друг и конкурс на место главы Департамента Инноваций 5
Глава 2: Самоотверженная благотворительность и закон сохранения туфель 9
Глава 3: Эксперименты над людьми и кошельками 13
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Менеджер по скупке душ Техномагия, алчность и пушистые проблемы

Глава 1: Трехлапый друг и конкурс на место главы Департамента Инноваций

Эверейс искренне верила, что лучшая музыка на свете — это шуршание плотных банкнот крупного номинала, а самая безупречная геометрия — строгая укладка пачек денег в банковскую ячейку. Сидя в своем эргономичном кресле на тридцать четвертом этаже центрального офиса ООО «МагТехПром» — технологического сердца страны — она задумчиво вертела в пальцах матовую скрепку из титано-магического сплава.

На первый взгляд, вещь копеечная. Но если учесть, что сплав содержал микрочастицы лунного серебра, используемого в устройствах для лучшей проводимости заклинаний, сотня коробочек таких скрепок на черном рынке стоила как средний ужин в хорошем ресторане. Эверейс аккуратно, стараясь не производить лишнего шума, сдвинула коробочку ближе к краю стола и столкнула ее в сумку, стоящую прямо около выдвижного ящика. Это была тридцать вторая коробка за месяц.

«МагТехПром» обладал колоссальным влиянием. Общественное мнение о корпорации напоминало маятник безумного часовщика. Для одних они были пионерами прогресса, чьи патентованные кристаллические накопители стояли в каждом обогревателе, трамвае и кофеварке от столицы до окраин. Для других — безжалостными монополистами, о которых шепотом рассказывали жуткие истории: якобы в подвалах секретных секторов ученые ставят бесчеловечные эксперименты над бродягами, превращая живых людей в магические накопители.

Эверейс эти слухи забавляли. Ей было глубоко плевать, скрещивают ли в лабораториях людей с тостерами, до тех пор, пока корпорация исправно платила ей высокое жалованье, выдавала квартальные бонусы и закрывала глаза на мелкую... усушку офисного имущества. К тому же, у «МагТехПрома» был безупречный фасад: они регулярно жертвовали баснословные суммы детским домам, строили муниципальные больницы и выплачивали щедрые именные стипендии талантливым студентам из бедных семей.

Сама Эверейс когда-то была как раз такой студенткой. Воспоминания о детстве до сих пор отзывались в ее теле фантомным холодом и вполне реальной, въевшейся в кости слабостью. Она выросла в бедном районе на севере маленького города, где туман пах ржавчиной, а магия была грязной, чадящей и опасной. Бывали дни, когда в их покосившемся доме не оставалось ни единой крошки хлеба, и маленькая Эверейс засыпала, укутавшись с головой в тонкое одеяло, слушая, как мать тихо плачет у разбитого окна. Именно тогда, в тринадцать лет, глядя на сияющие вдали неоновые шпили небоскребов Механорума - крупного города, неофициальной столицы прогресса, она дала себе клятву: она станет богатой. Она заберет у этого мира всё, до чего дотянутся её руки, и больше никогда, ни единая живая душа не заставит её голодать.

Голод ушел, но оставил после себя сувенир — хроническую анемию.

Эверейс бросила взгляд на изящные наручные часы. Ровно полдень. Началась «железодефицитная неделя». Она открыла потайное отделение сумочки, достала запечатанную ампулу с густым, темно-бордовым эликсиром. Это был специализированный медицинский состав, обогащенный очищенным магическим железом. Стоила одна такая коробочка на месяц столько, что обычный рабочий трущоб продал бы за нее почку. Эверейс поморщилась, надломила стеклянный кончик и выпила тягучую, отдающую явным металлическим привкусом жидкость.

Силы почти мгновенно начали возвращаться к ее вечно бледным щекам, а в голове прояснилось.

— Эви! Эви, ты не поверишь, что я только что нашла! — Дверь ее кабинета распахнулась с таким грохотом, словно туда влетел шальной боевой пульсар.

Эверейс мгновенно преобразилась. Ее лицо, секунду назад хранившее выражение въевшейся усталости, за долю секунды разгладилось. Губы растянулись в безупречной, мягкой и располагающей улыбке, в глазах зажегся теплый, дружелюбный огонек. Эта маска была ее главным шедевром, отточенным годами тренировок перед зеркалом. Люди обожали Эверейс. Они считали ее милой, отзывчивой, немного хрупкой, но крайне исполнительной карьеристкой. На самом деле Эверейс испытывала к человечеству примерно то же, что заправский энтомолог к банке с мадагаскарскими тараканами: легкое любопытство, смешанное с брезгливостью, и стойкое желание извлечь из их копошения максимальную выгоду.

В кабинет впорхнула Люси. Люси была ходячей катастрофой, завернутой в кокон из абсолютного, непрошибаемого альтруизма. Они учились вместе в Высшей Техно-Магической Академии. Люси искренне считала Эверейс своей лучшей и самой преданной подругой с того самого дня, как на первом курсе Эверейс закрыла ее своим телом от брошенного старшекурсниками заклинания-шутки. Люси до сих пор со слезами на глазах вспоминала этот «подвиг самопожертвования». Эверейс же прекрасно помнила, что в тот день под ногами у Люси лежала оброненная кем-то золотая заколка, и Эверейс просто резко нырнула вниз, чтобы успеть наступить на нее туфлей, пока никто не заметил. Спасение Люси было досадным побочным эффектом обогащения.

— Люси, дорогая, ты сияешь, — пропела Эверейс, незаметно задвигая сумку со скрепками. — Что случилось? Опять спасла колонию бродячих пикси?

— Хуже! То есть лучше! Смотри! — Люси бережно протянула вперед руки.

В ее ладонях, завернутый в казенное полотенце из кухонного блока, копошился маленький, грязный комок шерсти. Это был котенок. При ближайшем рассмотрении оказалось, что у него не хватает одной задней лапки, а из левого уха периодически вылетали слабые, фиолетовые искры — верный признак бракованного магического вживления. Видимо, бедолага сбежал из какого-то подпольного вивария.

Внутренняя социопатка Эверейс брезгливо поморщилась: «Грязное, бесполезное существо, разносчик инфекций и лишних трат». Но в ту же секунду ее сердце совершил знакомый, болезненный кульбит. Животные были единственной уязвимостью в ее бронированной душе. К людям она не чувствовала ничего, но перед кошками, собаками и даже пушистыми магистральными мышками она была абсолютно беззащитна. Котёнок тихо, жалобно пискнул и ткнулся носом в ладонь Эверейс.

— О боже... — выдохнула Эверейс, и на этот раз ее улыбка и дрогнувший голос были абсолютно, пугающе искренними. Она аккуратно забрала сверток у Люси. — Где ты его взяла?

— На парковке, под платформой техномобиля! — всплеснула руками Люси. — Я знала, что ты не останешься равнодушной! Ты ведь у нас такая добрая, Эви. Я бы взяла его себе, но у меня в съемной квартире уже живут три одноглазых совы и слепой еж... Выходишь его?

— Конечно... Конечно, я займусь им, — пробормотала Эверейс, уже прикидывая, сколько будет стоить визит к сертифицированному ветеринару. По самым скромным подсчетам — треть ее месячной заначки. Она мысленно взвыла от боли за свой пустеющий кошелек, но выпустить котенка из рук уже не могла. — Иди, Люси, мне нужно... поработать.

Как только восторженная подруга скрылась за дверью, пообещав принести «лучший веганский паштет для выздоравливающих фамильяров», Эверейс усадила котенка на свой стол, прямо на стопку квартальных отчетов.

— Ты будешь стоить мне целого состояния, маленькое недоразумение, — строго сказала она ему, доставая из стола чистый носовой платок, чтобы вытереть ему нос. Котенку было пле-

вать на обвинения в растрате, он громко заурчал, пуская фиолетовые искры прямо на важный документ с печатью министерства.

В этот момент тишину кабинета нарушил сухой, ироничный хлопок в ладоши.

Эверейс замерла. Обернувшись, она увидела прислонившегося к косяку двери мужчину. Киллиан. Ее персональный кошмар в идеально отутюженном черном костюме-тройке с серебряной вышивкой ведущего инженера-проектировщика на манжетах.

Киллиан возглавлял соседний отдел разработок. Он был умен, чертовски проницателен и, к огромному несчастью Эверейс, обладал абсолютным иммунитетом к ее актерскому таланту. С самого первого дня его перевода в центральный офис между ними вспыхнула тихая, но яростная война. Киллиан словно обладал каким-то особым внутренним зрением: он моментально считал ее фальшь, ее жадность и ее истинное отношение к окружающим. Он задался целью поймать ее на чем-то действительно крупном и с треском вышвырнуть из корпорации.

— Какая трогательная сцена, — протянул Киллиан, проходя в кабинет без приглашения. Он остановился у стола, смерив котенка долгим взглядом, а затем перевел свои пронзительные серые глаза на лицо Эверейс. — Наша милая, добродетельная Эверейс спасает убогих. Прямо готовый сюжет для корпоративного буклета «МагТехПром: Мы заботимся о каждом». Скажи мне, Эви, ты уже придумала, под каким соусом спишешь ветеринарные услуги на представительские расходы отдела?

Эверейс мгновенно вернула на лицо маску легкого, невинного удивления, хотя внутри нее все клокотало от ярости.

— Киллиан, ты, как всегда, судишь обо всех по себе, — мягко, с легкой грустью в голосе произнесла она. — Неужели так трудно поверить, что кто-то может сделать доброе дело просто из сострадания? Без выгоды?

— В то, что Люси может — верю без труда. Она святая дурочка, — Киллиан наклонился чуть ближе, опершись ладонями о край стола. От него пахло дорогим табаком и морозным озоном — верный признак того, что он только что вернулся из испытательного ангара. — Но в то, что ты, Эверейс, способна сделать хоть шаг без выгоды для своего кармана... Скорее лунное серебро начнет расти на ветках яблонь. Кстати, о карманах. Мне показалось, или твоя сумка стала заметно позвякивать металлом? Контроль на выходе сегодня усилили, милая. Проверяют даже дамские сумочки на предмет незаконного выноса серебросодержащих элементов.

Эверейс похолодела. Её тридцать две коробки скрепок! Если её поймают на проходной с таким грузом, это будет не просто позор — это волчий билет во всей индустрии.

— Спасибо за заботу, Киллиан, но мои карманы чисты, — ровным тоном ответила она, хотя сердце забилось быстрее. — Ты пришел только для того, чтобы поупражняться в остроумии, или у тебя есть дело?

Киллиан усмехнулся, явно заметив ее секундное замешательство. Он выпрямился и небрежно бросил на стол папку из плотного полимера с золотым тиснением.

— Главный исполнительный директор только что подписал указ. Глава Департамента Инноваций уходит на повышение в министерство. Место вакантно. Объявлен закрытый конкурс. Тот, чей проект принесет корпорации наибольшую прибыль и лучший пиар до конца квартала, займет это кресло. Оклад с пятью нулями, безлимитный представительский бюджет и личный магомобиль последней модели с водителем.

У Эверейс перехватило дыхание. Безлимитный бюджет. Пять нулей. Личный магомобиль. В её голове завертелись золотые шестеренки, выстраивая графики будущей роскошной жизни. Пентхаус в Алмазном квартале, шелковые платья, личный повар, который будет готовить ей деликатесы, и больше никаких ампул за пол-зарплаты — она выкупит эту фармацевтическую фабрику целиком!

— Я вижу, как в твоих глазах загорелись значки аурума, Эви, — тихо, почти ласково сказал Киллиан, и его губы тронула опасная улыбка. — Но не раскатывай губу. Это место

будет моим. Я создам проект, который перевернет энергетику страны. А ты... ты просто мелкая воришка канцелярии. И я докажу это совету директоров быстрее, чем ты успеешь спрятать своего трехногого сообщника.

Он резко развернулся и вышел, оставив за собой шлейф озона и едва уловимый страх, который Эверейс тут же подавила, крепко сжав кулаки.

— Мы еще посмотрим, инженерный выскочка, — прошипела она уже без всякой улыбки, глядя на закрывшуюся дверь. Она перевела взгляд на котенка, который уже успел уснуть, уткнувшись в ее испорченный отчет. — Похоже, малыш, нам придется сыграть по-крупному. Ради твоего премиального корма с лососем и моего первого миллиона.

Она решительно открыла сумку, переложила коробки со скрепками в глубокий потайной карман своего запасного пальто (контроль на проходной? Ха, она знала обводной вентиляционный туннель через сектор очистки, о котором Киллиан даже не догадывался) и углубилась в чтение условий конкурса. Война за богатство и власть началась, и Эверейс не собиралась проигрывать.

Глава 2: Самоотверженная благотворительность и закон сохранения туфель

Купить лосося для трехногого котенка, которого Эверейс окрестила Аури (в честь валюты аурум), оказалось задачей не просто дорогой, а катастрофически подрывающей бюджет. Кот-фамильяр с бракованным магическим ядром наотрез отказывался есть обычный сухой корм за три копейки. Стоило насыпать его в миску, как из левого уха Аури вылетал каскад ядовито-фиолетовых искр, прицельно поджигавший коврик в прихожей. Кот требовал исключительно свежую рыбу, выловленную в чистых магических водоемах, и смотрел на свою спасительницу взглядом, в котором читалось: «Ты сама выбрала этот путь, женщина, теперь плати».

Эверейс сидела за кухонным столом в своей крошечной, серой квартире на окраине центра города. Из окна открывался потрясающий вид на глухую стену мусоросжигательного завода, который по ночам весело подсвечивал тучи ядовито-зеленым неоном. На коленях у нее лежал блокнот, где в две колонки были выписаны расходы на лечение Аури и доходы от продажи украденных титановых скрепок. Баланс сходился в такой глубокий минус, что у Эверейс снова заныл живот от фантомного голода.

Она раздраженно захлопнула блокнот, достала из сумочки очередную ампулу с железом и, поморщившись от металлического вкуса, осушила ее. «Железодифицитная неделя» подходила к концу, но стресс из-за объявленного конкурса на должность главы департамента сжигал все ресурсы организма.

— Эви! Эви, открывай, мы опаздываем! — В дверь забарабанили с такой неистовой силой, словно за ней стоял отряд штурмовой муниципальной полиции.

Эверейс глубоко вздохнула, за долю секунды нацепила на лицо маску нежного, утреннего дружелюбия и открыла замок. На пороге стояла Люси. Она была одета в ядовито-розовый комбинезон волонтера «МагТехПрома» и держала в руках огромную коробку, из которой торчали уши плюшевых медведей и ухоженные косички заводных кукол.

— Доброе утро, Люси, дорогая! — пропела Эверейс, изо всех сил стараясь, чтобы ее взгляд не упал на коробку с игрушками. Каждая такая игрушка, закупленная корпорацией для благотворительности, стоила как ее недельный бюджет на еду. — Какая ты сегодня... яркая.

— Эви, скорее! Автобус для сотрудников отходит через двадцать минут! Наша пиар-акция в детском доме «Солнышко» — это твой главный шанс! — Люси буквально втащила Эверейс обратно в квартиру, помогая ей на ходу натягивать официальный синий жакет с золотым логотипом компании. — Киллиан уже там, представляешь? Он приехал на час раньше, привез кучу обучающих техно-конструкторов и уже вовсю раздает интервью корпоративным журналистам! Он хочет забрать все пиар-очки себе!

Внутренний навигатор Эверейс моментально перестроился на режим боевой готовности. Киллиан. Уже там. Раздает интервью.

«МагТехПром» славился своими благотворительными выездами. Это была идеальная машина по отмыванию репутации. Раз в месяц высшее руководство отправляло десант из сотрудников в сиротские приюты, чтобы те под прицелами камер раздавали подарки, гладили детей по головам и демонстрировали миру, что гигантские монополисты тоже умеют плакать. Для конкурса на пост главы департамента этот выезд был лакмусовой бумажкой. Кто покажет себя более «гуманным и социально ответственным лидером», тот и получит благословение Совета директоров.

— Мы не можем позволить Киллиану монополизировать доброту, — твердо сказала Эверейс, поправляя перед зеркалом безупречный воротничок. В её глазах на секунду мелькнул холодный блеск акулы, почуявшей кровь. — Едем.

Приют «Солнышко» располагался на стыке жилых кварталов и промышленных пустошей. Это было монументальное здание из темного кирпича, которое корпорация щедро спонсировала: на крыше сияли новейшие солнечные панели, а во дворе была установлена дорогая техно-магическая карусель, работающая на остаточной энергии городского эфира.

Когда Эверейс и Люси вышли из автобуса, во дворе уже вовсю кипела жизнь. Камеры парили в воздухе, выхватывая самые трогательные кадры. В центре этого праздника жизни, окруженный плотным кольцом детей в одинаковых серых комбинезонах, стоял Киллиан. На нем не было привычного строгого пиджака — он остался в белоснежной рубашке с закатанными рукавами. Он с увлечением помогал маленькому мальчику собрать миниатюрного парового робота, что-то тихо и весело ему объясняя.

Журналистка с микрофоном буквально заглядывала Киллиану в рот.

— ...Да, мы в «МагТехПроме» верим, что инвестиции в детей — это инвестиции в наше общее будущее, — бархатным, идеально поставленным голосом говорил Киллиан, мимоходом поправляя очки в тонкой оправе. — Каждый из этих малышей может стать великим инженером. Мы даем им не просто игрушки, мы даем им путевку в жизнь.

Эверейс едва не стошнило прямо на ухоженные приютские клумбы. «Каков мерзавец, — с восхищением и яростью подумала она. — Актер без театра. Играет в святого так убедительно, что я сама почти готова пожертвовать ему сто аурум».

Заметив вошедшую Эверейс, Киллиан на секунду прервал свою речь. Его глаза сузились, а на губах заиграла та самая едва заметная, торжествующая ухмылка. Он слегка приподнял руку в приветственном жесте, беззвучно артикулируя: «Ты опоздала».

— Эви, смотри, какие они милые! — Люси уже умчалась в толпу детей, раздавая конфеты и обнимая каждого встречного с искренностью сумасшедшего лабрадора.

Эверейс осталась одна на краю площадки. Ей нужно было срочно перехватить инициативу. Но как переиграть Киллиана, который уже оккупировал всех детей и журналистов? Обнимать сирот? Её социопатичная натура противилась этому всем существом. Дети казались ей шумными, липкими и абсолютно непредсказуемыми существами, от которых можно было подхватить разве что вшей.

«Думай, Эви, думай, — лихорадочно соображала она, натягивая на лицо улыбку номер четыре (”Глубокая вовлеченность и скромность“). — Где здесь можно извлечь выгоду или хотя бы устроить красивый саботаж?»

Ее взгляд скользнул по фасаду здания и зацепился за приоткрытую железную дверь подсобного крыла. Над дверью висела старая, полустертая вывеска: «Технический сектор №3. Допуск только для персонала». Изнутри доносился странный, ритмичный гул и слабое пощелкивание, которое обычный человек принял бы за работу старого водонагревателя. Но Эверейс, закончившая Академию с красным дипломом, моментально узнала этот звук.

Так гудел автономный техно-магический генератор марки «Аврора-7» — раритетная, снятая с производства модель. В этих генераторах использовались стабилизирующие стержни из чистейшего, необогащенного осмия. Корпорация списывала такие машины сотнями, заменяя их на новые кристаллические накопители, но на черном рынке один такой стержень мог обеспечить Эверейс три года безбедной жизни.

«Они жертвуют миллионы, но оставляют в подсобке списанный генератор со стержнями? — сердце Эверейс забилось в бешеном, алчном ритме. — Да этот детский дом — просто золотая жила!»

Убедившись, что Киллиан занят очередной сиротой, а Люси пытается организовать хоровод, Эверейс боком, мелкими шажками двинулась к железной двери. Под мантией волонтера у

нее всегда был припрятан универсальная отмычка — небольшая латунная пластина, которую она ласково называла «выручалочка».

Она проскользнула внутрь подсобки. Здесь пахло машинным маслом, старой пылью и сухой магией. Генератор действительно стоял в углу — огромный, похожий на чугунный котел, опутанный светящимися медными проводами. Приборная панель была покрыта слоем грязи.

Эверейс подошла ближе, достала из сумочки инструменты и принялась аккуратно откручивать защитный кожух. Её руки двигались с хирургической точностью. Внутри генератора, в специальном стеклянном пазу, мягко мерцал тяжелый, синеватый стержень осмия.

— Ну привет, моя прелесть, — прошептала Эверейс, и её глаза расширились от чистейшего, незамутненного восторга. — Ты ведь здесь совсем один, тебе тут грустно, правда? Давай я заберу тебя в теплое, надежное место...

Она потянула зажим на себя.

— И часто ты разговариваешь с радиоактивными элементами, Эверейс? — раздался от двери холодный, насмешливый голос.

От неожиданности Эверейс вздрогнула, её рука сорвалась, и она с силой задела плечом распределительный щиток.

У двери, скрестив руки на груди, стоял Киллиан. На его лице читалось абсолютное, ничем не прикрытое торжество. Он поймал её. Поймал с поличным, посреди кражи имущества в спонсируемом детском доме.

— Киллиан! — Эверейс моментально выпрямилась, пытаясь загородить собой открытый кожух генератора. Ее улыбка сейчас напоминала оскал загнаной в угол гиены. — Ты всё неправильно понял! Я... я заметила, что приборы этого старого агрегата работают нестабильно. Как ответственный сотрудник «МагТехПрома», я решила провести немедленный технический аудит, чтобы обезопасить детей!

— Прекрасная попытка, Эви. Оценил, — Киллиан сделал шаг вперед, его глаза опасно блеснули. — Жаль только, что этот генератор был официально списан и подарен приюту еще пять лет назад, и он не стоит на балансе корпорации. Ты пытаешься украсть вещи у сирот, Эверейс. Это новый уровень даже для тебя. Интересно, что скажет Совет директоров, когда я передам им запись с камер?

Но договорить он не успел.

Щиток, который Эверейс случайно задела плечом, угрожающе затрещал. Фиолетовые искры, точь-в-точь как у её котенка Аури, посыпались из главного кабеля. Старый генератор «Аврора-7» не любил, когда его тревожили. Раздался оглушительный сип, и поршни машины начали двигаться с бешеной скоростью.

— Назад! — рявкнул Киллиан, теряя всю свою спесь, и бросился к Эверейс, хватая ее за руку.

Но было поздно. Генератор выдал мощнейший импульс локального энергетического коллапса. Магическая волна ударила по помещению, выбивая предохранители. Воздух мгновенно сгустился, превращаясь в тяжелое, искрящееся желе. Эверейс почувствовала, как её ноги отрываются от пола.

— Мой стержень! — закричала она, пытаясь дотянуться до фиолетового мерцания.

— Какая к черту разница, брось его! — Киллиан дернул ее на себя, увлекая к выходу.

Произошел направленный микровзрыв эфира. Никого не убило только потому, что генератор был старым, но ударная волна вышвырнула обоих сотрудников «МагТехПрома» из подсобки прямо во двор, на глазах у ошарашенных детей, Люси и трех парящих камер журналистов.

Эверейс жестко приземлилась на приютскую клумбу с розами. Её великолепный синий жакет был покрыт сажей, волосы напоминали гнездо из соломы, а на левой ноге отсутствовала брендовая туфля из натуральной кожи дракона — её засосало в сингулярность генератора.

Киллиан упал рядом, его белоснежная рубашка превратилась в лохмотья, а очки треснули.

Во дворе воцарилась гробовая тишина. Камеры синхронно повернулись к лежащим в розах топ-менеджерам.

Первой сориентировалась Люси. Она подбежала к ним, всплеснула руками и закричала на весь двор, глядя прямо в объектив главной камеры:

— О боже! Вы видели это?! Эверейс и Киллиан... они рисковали своими жизнями! Они почувствовали, что старая подсобка приюта находится под угрозой магического взрыва, и бросились туда, чтобы предотвратить катастрофу! Они спасли наших детей от страшной аварии! Вот она — истинная самоотверженность «МагТехПрома»!

Журналистка с микрофоном моментально оживилась.

— Невероятный репортаж! — затрещала она в эфир. — Сотрудники корпорации совершили настоящий подвиг! Прямо сейчас мы видим героев, которые, не щадя себя и своей... обуви, спасли подрастающее поколение!

Дети дружно зааплодировали. Люси со слезами на глазах бросилась обнимать грязную, злую Эверейс.

Киллиан медленно поднялся на ноги, стряхнул с плеча розовый лепесток и посмотрел на Эверейс. Его взгляд обещал ей долгую, мучительную смерть. Он понимал, что произошло. Она понимала, что произошло. Но перед камерами они были обязаны улыбаться.

Эверейс, стоя на одной ноге и мысленно оплакивая потерянную дорогую туфлю (вторую теперь придется выбросить, какая потеря!), вымученно улыбнулась в объектив.

«Я убью тебя, Киллиан, — думала она, маша рукой сиротам. — Ты заплатишь мне за эту туфлю».

Конкурс только начался, и счет в их личной войне пока оставался равным — один-один и ноль пар туфель в остатке.

Глава 3: Эксперименты над людьми и кошельками

Потеря туфли из кожи дракона нанесла Эверейс не столько физический, сколько глубокий финансово-психологический урон. Оставшуюся без пары обувь она не выбросила — рука не поднялась. Туфля гордо стояла на полке рядом с миской Аури как памятник человеческой жестокости и символ упущенной выгоды. Кот, к слову, по достоинству оценил дорогую вещь: он регулярно использовал её внутреннюю бархатную подкладку, чтобы точить свои когти, отчего из его уха сыпались довольные, нежно-розовые искры.

— Ты обдираешь меня до нитки, — мрачно констатировала Эверейс, натягивая на ноги поношенные, но надежные лакированные лоферы. — Но ничего. Сегодня мы вернем свое. С процентами.

Официальная версия «героического спасения приюта» сделала Эверейс и Киллиана временными звездами корпоративного вестника. Их совместное фото, где оба выглядели так, словно только что вылезли из шахты, украшало главный холл тридцать четвертого этажа. Люси притащила Эверейс три литра облепихового чая «для восстановления ауры после стресса», а Киллиан при встрече в коридоре лишь молча и многозначительно косился на её сумку. Он искал повод для реванша. Но Эверейс планировала нанести удар первой.

Ей нужен был компромат. Настоящий, сокрушительный компромат, который навсегда выбьет Киллиана из гонки за кресло главы департамента, а заодно обеспечит ей пару рычагов давления на высшее руководство.

Слухи о секретном секторе, расположенном на самых нижних, подземных ярусах «МагТехПрома», ходили давно. Поговаривали, что именно там, за тремя контурами магической защиты, безумные ученые корпорации проводят те самые зловещие эксперименты над людьми. Для Эверейс это было идеальной возможностью: найти лабораторию, зафиксировать нарушения на скрытый артефакт-камеру, шантажировать Совет директоров и выбить себе пожизненный безлимитный контракт. Ну или просто продать запись конкурентам за чемодан наличных.

В полночь здание корпорации затихало. По коридорам лениво летали патрульные камеры — латунные сферы со светящимися линзами, запрограммированные на обнаружение чужих аур.

Эверейс, одетая в черный технологический комбинезон (купленный со скидкой как «спецодежда для уборки биоотходов»), бесшумно скользила по техническим переходам. В её кармане лежал её главный козырь — «Эфирный глушитель», хитроумный гаджет, который она тайно собрала из деталей сломанных кофеварок и списанных сканеров. Прибор испускал волну фальшивого фона, из-за чего для всех автоматических систем Эверейс выглядела как обычный, мирно плывущий по трубам сгусток отопительного пара.

Спуск на минус седьмой этаж занял около часа. Здесь коридоры менялись: вместо привычного глянцевого мрамора и ковролина под ногами была холодная, влажная сталь, а стены покрывали толстые пучки пульсирующих кабелей, по которым с глухим рокотом перегоняли жидкую ману.

Она остановилась перед массивной гермодверью с огромным светящимся знаком: «Сектор Y. Биологические испытания. Опасно для жизни».

— Так-так-так... — прошептала Эверейс, доставая «выручалочку». — Посмотрим, какие тайны скрывает наша доблестная корпорация.

Магические замки сдались через четыре минуты (пришлось пожертвовать парой капель крови для обмана биометрического датчика, что при её анемии было непозволительной роскошью — Эверейс мысленно добавила стоимость двух ампул железа к будущему счету за шантаж). Дверь с шипением отползла в сторону.

Эверейс вошла, держа артефакт-камеру наготове. Она ожидала увидеть жуткие операционные столы, склянки с отрезанными конечностями, закованных в цепи несчастных бродяг и чудовищных киборгов, умоляющих о смерти.

Вместо этого она попала в... роскошный спа-комплекс.

Помещение было облицовано белым мрамором. В воздухе пахло лавандой, эвкалиптом и дорогими аромамаслами. В центре зала располагались огромные стеклянные капсулы, заполненные светящимся изумрудным гелем. А внутри этих капсул, подключенные к золотым датчикам, полулежали в расслабленных позах... топ-менеджеры «МагТехПрома» и несколько высокопоставленных чиновников из министерства энергетики.

В ближайшей капсуле, блаженно зажмурившись и потягивая через трубочку какой-то фиолетовый коктейль, находился вице-президент корпорации, господин Борз — пузатый мужчина пятидесяти лет, который на публике всегда жаловался на «тяжелое бремя служения народу». Прямо сейчас его обрюзгшая кожа на лице на глазах разглаживалась, приобретая младенческий розовый оттенок, а редкие волосы на лысине наливались здоровым золотистым блеском.

Над капсулой горело табло: «Проект ”Хронос“. Тестирование сыворотки вечной молодости. Стадия 4. Добровольное участие высшего руководства».

Эверейс замерла с открытым ртом. Эксперименты над людьми? Да. Жертвы? И близко нет. Эти зажравшиеся бюрократы просто тайно кололи себе омолаживающие эликсиры, созданные на основе дефицитных лунных слез, пока обычные рабочие в трущобах гибли от истощения!

«Какая низость... Какое лицемерие... — Эверейс почувствовала, как внутри нее закипает... нет, не праведный гнев, а лютая, удушающая жаба. — Они тратят миллионы на свои морщины! Сколько коробок скрепок можно было купить на эти деньги?!»

В этот момент в капсуле Борз что-то коротнуло. Изумрудный гель забурлил, индикаторы вспыхнули тревожным красным светом. Сыворотка вечной молодости, судя по всему, обладала побочным эффектом: вице-президент вдруг резко распахнул глаза, его лицо перекосилось, и он начал судорожно биться о стекло, издавая невнятные звуки. Омоложение явно пошло по непредсказуемому сценарию.

Эверейс сообразила мгновенно. Она подскочила к панели управления капсулой. Спасать вице-президента? Зачем? А вот продать ему спасение — это бизнес.

Она нажала кнопку экстренной связи с внутренней стороны капсулы. Борз, чьи уши сейчас стремительно уменьшались, превращаясь в аккуратные эльфийские раковины, уставился на неё через стекло с дикой надеждой.

— Г-господин вице-президент! — включив улыбку «Ангел-хранитель», закричала Эверейс в микрофон. — Система перегружена! Формула нестабильна, вас сейчас свернет в эмбрион! Но у меня есть антидот! Уникальная, экспериментальная очищающая жидкость, стабилизирующая эфир!

Она лихорадочно вытащила из кармана наполовину пустую бутылку из-под обычной водопроводной воды, в которой Люси утром растворила шипучую таблетку со вкусом малины.

— Она стоит денег! Очень больших денег! — Эверейс прижала бутылку к стеклу. — Эксклюзивная разработка! Сто тысяч аурум! Прямо сейчас, переводом на мой анонимный счет!

Борз, у которого к этому моменту уже начали прорезаться молочные зубы, отчаянно закивал. Он судорожно ткнул пальцем в сенсорную панель внутри капсулы, предназначенную для авторизации VIP-услуг, и ввел свой личный финансовый ключ, подтверждая экстренную транзакцию на счет, который Эверейс быстро вывела на внешний экран.

Её карманный терминал сладостно пиликнул. На счет упала астрономическая сумма. Эверейс едва не закричала от восторга. Это был триумф! Чистая прибыль из ничего!

Она дернула рычаг аварийного слива геля. Капсула открылась, Борз вывалился на мраморный пол, тяжело дыша и кашляя. Его лицо действительно выглядело лет на двадцать моложе, если не считать того, что его усы сползли куда-то в район подбородка.

— Вода... — прохрипел он, протягивая руку.

Эверейс щедро плеснула ему на лысину малиновой водопроводной воды.

— О, великие шестеренки, мне лучше... — пробормотал вице-президент, находясь в легком бреду от избытка озона и пережитого шока. Он смутно сфокусировал взгляд на Эверейс, одетую в черный комбинезон. Из-за тумана в голове и гормонального сбоя его сознание выдало странную ошибку. — Марта?.. Марта, дорогая, это ты? Ты пришла спасти меня?..

Мартой звали покойную бывшую жену Борз, с которой он развелся десять лет назад, оставив ей половину своих долгов и дочерних обанкротившихся предприятий.

— Да-да, конечно, я, — поспешно поддакнула Эверейс, пытаясь аккуратно забрать свой терминал и сделать ноги, пока Борз не пришел в себя. — Лежите-лежите, господин вице-президент...

— Марта... я был неправ... — Борз схватил её за лодыжку с неожиданной для омолодившегося старика силой. — Я возвращаю тебе всё. Всё, что обещал при разводе... Я подтверждаю передачу прав управления... прямо сейчас... через общую сеть...

Он снова ткнул пальцем в терминал капсулы, который все еще был активен под его администраторским доступом. Раздался громкий, официальный сигнал искусственного интеллекта лаборатории:

«Внимание. Запрос обработан. Гражданин Борз передает полные права собственности и долговые обязательства по дочерней компании ”МагТрансГрязь“ доверенному лицу. Транзакция заверена биометрией».

Эверейс замерла. Внутри неё похолодело.

— Повторите... что он передал? — севшим голосом спросила она у терминала.

Экран вспыхнул системным уведомлением. Сто тысяч, которые она только что заработала на малиновой воде, бледнели по сравнению с новой красной строкой в её финансовом профиле.

Борз в своем бреду переписал на ее имя «МагТрансГрязь» — компанию, которая занималась очисткой канализационных стоков трущеб и, согласно последнему аудиту, имела чистый, неподъемный, подтвержденный судом долг перед бюджетом корпорации в размере одного миллиона аурум.

— Нет... — прошептала Эверейс, чувствуя, как у нее начинается самый сильный приступ паники в жизни. — Нет-нет-нет!

Борз блаженно заснул на полу, тихо похрапывая и пуская пузыри. А Эверейс стояла посреди секретной лаборатории, официально являясь владелицей миллионного долга, который она теперь обязана была выплатить собственной корпорации до конца квартала. Иначе — долговая тюрьма.

Из динамиков под потолком вдруг раздался знакомый, тихий смешок. Из теневой зоны у входа, где висела скрытая камера наблюдения, шагнул Киллиан. Он держал в руках чашку кофе и смотрел на экран своего планшета, где в реальном времени отображались финансовые реестры компании.

— Ну что, Марта, — ласково сказал Киллиан, поднимая на нее взгляд полный искреннего, глубокого восхищения ее глупостью. — Поздравляю с приобретением. Как думаешь, сколько коробок скрепок нужно украсть, чтобы покрыть миллион долга? Я могу одолжить тебе калькулятор.

Эверейс посмотрела на него, затем на спящего вице-президента, затем на бутылку с малиновой водой. Карма не просто укусила её за хвост — она устроила на нее профессиональную охоту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.